

*Швецов И.О., студент магистратуры,
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени О.Е. Кутафина»
Научный руководитель: Рогова Н.Н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени О.Е. Кутафина»
Россия, Киров*

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ
ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема понятийного аппарата, используемого в действующем уголовно-правовом законодательстве России в части фактического использования понятий преступного сообщества и преступной организации в качестве тождественных. Автором на основе общетеоретических принципов краткости и емкости правовых норм, а также исходя из смыслового содержания исследуемых дефиниций делается вывод о необходимости разграничения терминов «преступное сообщество» и «преступная организация». Вынесено предложение об устранении двойного наименования рассматриваемого уголовно-правового понятия из статей 35, 63, 210 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, формы соучастия, организация преступного сообщества, участие в деятельности преступного сообщества.

Annotation. *The article deals with the problem of the conceptual apparatus used in the current criminal law legislation of Russia in terms of the actual use of the concepts of a criminal community and a criminal organization as identical. The author, based on the general theoretical principles of brevity and capacity of legal norms, as well as based on the semantic content of the definitions under study, concludes that it is necessary to distinguish the terms «criminal community» and «criminal organization». A proposal has been made to eliminate the double designation of the criminal law concept under consideration from articles 35, 63, 210 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *criminal community, criminal organization, forms of complicity, organization of a criminal community, participation in the activities of a criminal community.*

Для эффективного и грамотного правоприменения безусловно важным является соответствие правовых норм ряду критериев, определяемых теорией права и подтверждаемых практической необходимостью, что детерминировано необходимостью единообразного применения закона на всей территории Российской Федерации, а также сведения к минимуму ситуаций, в которых недостаточная определенность и емкость какой-либо нормы права может затруднить деятельность правоприменителя по ее толкованию и вменению. В данном аспекте в первую очередь необходимо обращать внимание на соответствие определенным критериям терминологического аппарата, а именно – дефиниций, используемых в отечественном уголовном законодательстве, как в публично-правовой отрасли, поскольку ошибки, связанные с неправильным применением норм уголовного закона, возникающие ввиду недостаточной определенности тех

или иных норм, входящих в его содержание, определяют возникновение проблем не только несоответствия акта обвинения условиям объективной реальности, но и делают возможным вынесение по делу неправомерного решения, что, в свою очередь, влечет за собой нарушение прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса. В данной связи особого внимания заслуживает проблема понятийного аппарата, используемого в действующем уголовно-правовом законодательстве в части выделения преступного сообщества (преступной организации) в качестве одной из форм соучастия, а также при вменении соответствующим лицам состава преступления, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса.

Впервые понятие преступного сообщества (преступной организации) было законодателем отражено в Постановлении Пленума Верховного суда от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» и раскрывалось как «структурно оформленная преступная группа, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях» (п. 2)¹. Указанное понятие широко обсуждалось в научном сообществе, в частности, ввиду размытости критериев отнесения той или иной формы соучастия к преступному сообществу (организации), поскольку такие вышеперечисленные его составляющие, как структурированность и сплоченность, ни в законе, ни в упомянутом акте его легального толкования полноценно и однозначно раскрыты не были, что также опосредовало множество трудностей в правоприменении.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687278/> (дата обращения 10.07.2023).

Впоследствии, в связи с назревшей необходимостью фактического обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды (что, в частности, указано в пояснительной записке к соответствующему законопроекту) законодателем принимается Федеральный закон № 245-ФЗ от 3 ноября 2009 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором дефиниция преступного сообщества (преступной организации) изменена: теперь она частично имплементирована из ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и выглядит как «структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»².

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд прогрессивность внесённых в уголовное законодательство изменений, многими теоретиками отмечалось, что внесенные новеллы до конца юридически не выверены и нуждаются в совершенствовании. Так, Е.В. Безручко и И.Н. Казанкова подчеркивают, что на основании определений, указанных в ст. 35 и 210 УК РФ, невозможно сделать однозначный вывод о том, что же следует понимать под рассматриваемой формой соучастия – «преступное сообщество» или «преступную организацию»?³ Стоит отметить, что и по сей день остается нерешенным вопрос о том, почему в соответствующих положениях УК РФ (в статьях 35, 63, 210) отражено двойное наименование – «преступное

² Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=93373&dst=100001%2C-1&date=07.09.2023/> (дата обращения 10.07.2023).

³ Безручко, Е.В., Казанкова, И.Н. К вопросу о понятии преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ-Правоведъ. — 2011. — № 1. — С. 33-36.

сообщество» и «преступная организация»? В данной связи по-прежнему актуальным является изречение В.С. Королева: «хотя использование синонимов считается дефектом законодательной техники, для судебной практики данная проблема не является актуальной»⁴.

В настоящее время в науке уголовного права можно наблюдать две точки зрения относительно рассматриваемого вопроса:

1) признающая синонимичность понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», и, вследствие этого, делающая их содержание равноценным, аналогичным;

2) разделяющая указанные термины⁵.

Обращение к акту легального толкования позволяет сделать однозначный вывод о том, что указанные понятия являются синонимичными, т.к. в Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (п. 3) подчеркивается, что «закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация»⁶. Однако с указанным положением представляется возможным не согласиться, поскольку с точки зрения семантической понятия «организация» и «сообщество» считать равнозначными невозможно. Так, обращение к толковому словарю русского языка позволяет разделить рассматриваемые дефиниции: под словом «организация» в нем понимается «организованность, хорошее, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина». А слово «сообщество» трактуется как «объединение людей, народов или

⁴ Королев, А.С. Определение понятия «Преступное сообщество» и его признаков (новые аспекты в судебной практике) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2009. – № 6. – С. 94-101.

⁵ Александрова, А.С., Васильев, Р.В. Проблема разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в российском уголовном законодательстве (статья 210 УК РФ) // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. – № 2. – С. 127-131.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8134/> (дата обращения 19.07.2023).

государств, имеющих общие интересы, цели»⁷. Кажется очевидным, что в уголовно-правовом контексте более употребительным будет являться именно термин «организация», поскольку он более ясно отражает сущность исследуемого правового явления.

В связи с этим, и в настоящее время научное сообщество продолжает делать выводы о необходимости устранения указанного двойного наименования из положений УК РФ – так, например, В.С. Николаев справедливо отмечает: «правовые нормы должны соответствовать критериям краткости и емкости при этом всесторонне регулировать явление, в связи с чем двойное наименование указанных правовых единиц является нагромождением и вызывает замешательство, на основании чего было бы логичнее исключить из законодательства понятие «преступное сообщество», т.к. понятие «преступная организация» является более приемлемым в данном случае и отвечает критериям, указанным в п. 4 ст. 35 УК РФ (структурированность и наличие единого руководства)»⁸.

Схожая позиция прослеживается в исследованиях Н.П. Водько, по мнению которого «употребление в норме закона двух терминов (сообщество и организация), характеризующих одно понятие, представляется неоправданным, так как это вносит лишь сумятицу и вызывает непродуманные теоретические поиски сходств и различий преступного сообщества и преступной организации»⁹.

На основании синтеза вышеприведенных аспектов исследования представляется возможным заключить, что понятия «сообщество» и «организация», используемые в уголовном законе, нельзя считать синонимичными. В целях уголовно-правового законодательства более

⁷ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Ожегов, С.И., под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — Москва: Русский язык, 1984 — С. 541.

⁸ Николаев, В.С. Проблемы отграничения понятий «организованная группа» и «преступная организация (преступное сообщество)» // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 2 (27). — С. 34-36.

⁹ Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособие / Н.П. Водько — Москва : Юриспруденция, 2000 — С. 1-74.

подходящим будет являться именно термин «организация», в связи с чем законодателю стоит внести изменения в уголовный закон в части терминологического аппарата, а именно – в соответствующих статьях УК РФ (статьи 35, 63, 210 УК РФ) вместо двойного наименования «преступная организация (преступное сообщество)» отразить лишь дефиницию «преступная организация» как наиболее отвечающую смыслу законодательства и соответствующую целям и особенностям ее применения. На наш взгляд, внесение соответствующих изменений позитивно отразится в том числе и на правоприменительной практике.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=93373&dst=100001%2C-1&date=07.09.2023/> (дата обращения 10.07.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687278/> (дата обращения 10.07.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/8134/> (дата обращения 19.07.2023).

4. Безручко, Е.В., Казанкова, И.Н. К вопросу о понятии преступного сообщества (преступной организации) // Юристъ-Правоведъ. — 2011. — № 1. — С. 33-36.

5. Королев, А.С. Определение понятия «Преступное сообщество» и его признаков (новые аспекты в судебной практике) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2009. — № 6. — С. 94-101.

6. Александрова, А.С., Васильев, Р.В. Проблема разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в российском уголовном законодательстве (статья 210 УК РФ) // Вопросы развития современной науки и техники. — 2021. — № 2. — С. 127-131.

7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Ожегов, С.И., под ред. Н.Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр.. — Москва: Русский язык, 1984 — 797 с.

8. Николаев, В.С. Проблемы отграничения понятий «организованная группа» и «преступная организация (преступное сообщество)» // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 2 (27). — С. 34-36.

9. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособие / Н.П. Водько — Москва: Юриспруденция, 2000 — 74 с.